

Когда даосский коротышка увидел, что перед ним стоят все ученики 72-х Пиков, его сердце переполнилось страхом, и он сделал шаг назад, крича: "Что ты делаешь? Я ученик Пятого пика, вы, кучка мусора, хотите бросить вызов нашему Пятому пику!"

Все еще высокомерный в своем тоне, но у него развился страх в сердце, даосист-карлик взглянул на Лю Жуаняна и гневно закричал на Лей Ху и других. "Он спровоцировал меня сегодня, и если ты осмелишься заступиться за него, ты умрешь! Сможешь ли ты вынести гнев Пятого пика!"

Лей Ху и остальные гневно посмотрели на даосиста-карлика и не ответили, этот даосист-карлик увидел, что никто не ответил, думая, что Лю Жуаньян потрясен именем Пятого пика и не осмелился действовать, его гнев снова стал заносчивым.

"Сегодня я дам вам, ребята, шанс зарезать этого отродья, а в будущем я позабочусь о вас немного! Он просто ранний джиндан".

Даосист-карлик был высокомерен и привык унижать учеников Семидесяти двух Пиков, и он не видел, чтобы они на самом деле сражались, так сказать, боюсь, что на этот раз они просто блефовали.

Даосист-карлик посмотрел на Лю Яняна: "Давай, убей меня, сегодня, если ты не убьешь меня, я убью и тебя тоже"!

Лю Янян поднял свой меч, и карлик все еще кричал перед ним.

Шоу вот-вот закончится, но прежде чем оно закончится, необходимо дать возможность овце превратиться в свирепого тигра, так что я буду тем, кто завершит дело.

Культиваторы Джиндана, собравшиеся вокруг, наблюдали за волнением, каждый раз, когда приезжали ученики 72-го пика, коротышка-даонист выпрыгивал, чтобы унижить их, именно здесь он мог обрести смысл существования.

"Давай! Разве ты не держишь в руках меч? Иди убей меня!" Даосист-карлик бушевал, он был поздним джиндановским культиватором, в то время как Лю Руян был лишь ранним джиндановцем, и хотя он был ужасно сильным, даосист-карлик не стал бояться его.

"Сегодня ты оскорбляешь не меня! Этот мир, который ты оскорбил, ты оскорбил достоинство бессмертных культиваторов..."

Все не думали, что Лю Руаньян сделает ход, так как его выращивание было слишком слабым по сравнению с даосскими гномами, но....

Меч, вырезанный без дыхания, как хитрый змей, удар, унесший жизнь.

Меч Лю Яняна был заколот прямо, казалось бы, без всякой силы убийства, но этот меч, заколотый, карлик даже не смог уклониться!

В начале рисования меча Лю Руян начал конденсировать свой меч Ци, говоря, что эти высокие слова должны были также скрыть его конденсированный меч Ци, в этот момент меч вырезали, это был самый сильный меч Лю Руян с тех пор, как он сломал печать, превращая распад в волшебство.

Карлик-даосист пришел слишком поздно, чтобы уклониться, этот, казалось бы, обычный меч пронзил его тело и разбил его Золотой Дан, он был совершенно беззащитен, так как не верил, что Лю Руян действительно осмелился убить его, но этот смертоносный меч пронзил себя и лишил его жизни.

Тело Лю Руяна было левитировано после удара ножом меча, который истощал его духовную энергию, но оставил короткому даосисту неизгладимое и страшное воспоминание.

Он медленно опустил голову, оглушительно глядя на длинный меч, который пронзил его тело, и кровь, вытекающая из угла его рта.

Все не ожидали, что Лю Руян будет бить мечом, многие монахи, смотрящие на него, изначально имели намерение смотреть, но теперь, когда они все сгустили свое сознание, этот меч был просто непредсказуем, и если бы они были на его месте, я боюсь... это было бы трудно сопротивляться.

В теле Гнома Даоиста появились трещины, из его тела вырвался лучезарный меч қі, затем выстрелил меч қі, джиндан Гнома Даоиста был уничтожен, море қі было отрезано от этого, казалось бы, легкого меча.

Десять тысяч лучей света появились из тела даосского гнома, и Лю Руян вытащил свой длинный меч из тела даосского гнома и вернул его в ножны.

Карликовый даосист исчез, и единственное, что осталось здесь, это многострадальный меч.

Ранний джиндановский культиватор фактически убил покойного джиндановского культиватора одним ударом меча!

"Кто-нибудь, заступитесь за него!" Лю Оставшийся Ян смотрел на культиваторы Цзиньдана, но на мгновение никто не заговорил.

"Кто бы ни оскорбил меня, я убью его!" Лю Оставшийся Ян ревел, запугивая всю аудиторию, почти тысяча джиндановских культиваторов имели свои собственные мысли, но некоторые из них были готовы двигаться дальше.

Братья Тигра Грома вышли вперед и заблокировали перед Лю Раньяном, этот мощный импульс прокатился по сцене, джиндановские культиваторы смотрели в ужасе, первоначально некоторые люди не привыкли к дерзости Лю Раньяна и были готовы сражаться, но, увидев Тигра Грома и другие выходят, их гнев был подавлен, если бы они сражались в одиночку, они бы не боялись никого, но у них не хватило мужества, чтобы встретиться лицом к лицу со всеми учениками 72-го пика.

Даосист-карлик умер, брат пятой вершины, о котором он говорил, не появился, а хозяин пятой вершины не появился.

Это было правилом Ворот Immeasurable, никто не будет стоять за мертвеца, даже если он был в отношениях с самим собой, как старший брат.

Это жестокий мир бессмертия, где каждый ищет шанс выжить для себя, абсолютно эгоистично, и есть известная поговорка в бессмертном мире: "Мертвый друг - не мертвый бедняк".

Кто заступится за соперника в жестокой схватке между учениками? Может быть, он скоро будет сражаться до смерти на соревнованиях, но лучше, если он умрет. Конкуренты.

Каждый "Бессмертный" был самостоятельным культиватором, а чувства между коллегами по культиватору были тонкими, как вода.

Однако, когда Лей Ху и другие посмотрели на Лю Остаточного Яна, это создало ощущение, что они никогда раньше не чувствовали, ощущение близости и надежности, как если бы они были Оптимусом Праймом, поддерживающим небеса и землю, и каким бы большим ни был мир, страха не было.

Willow Residual Yang стала столпом души Лей Ху и других, с Willow Residual Yang рядом с ними, они больше не боялись! Эта сила, укоренившаяся глубоко в душе, называется... Лидерство!

Ученики семидесятисекундного пика сгустили беспрецедентную силу, шокировав всю арену, и никто не осмелился рассердиться или высказаться! Несмотря на то, что их было почти тысяча, их выращивание даже превзошло выращивание Лей Ху.

"Девятый старший брат, девятый старший брат!" Лей Ху и другие аrochen над центром Лю Жуаняна.

Лю Оставшийся Ян улыбнулся в удовлетворении, спектакль прошел успешно, с сегодняшнего дня 72-я вершина Измеримых Ворот постепенно будет под моим контролем!

"С сегодняшнего дня я больше не буду оскорбляться 72-м пиком, и если кто-нибудь осмелится издеваться над учеником моего 72-го пика, я убью его"! Лю Ланьян посмотрел вокруг на

группу джиндановских культиваторов, никто не осмелился ответить.

Лей Ху и другие с гордостью смотрели на толпу джиндановских культиваторов, но ни один культиватор не осмелился посмотреть на них, опасаясь, что 72 вершины найдут их головы и убьют.

Всего за несколько мгновений стадо овец превратилось в свирепых тигров.

Это ощущение быть сметенным никогда не испытывалось раньше, и Лей Ху и другие ученики были наполнены странным теплом в их сердцах.

Лю Янян тесно объединил своих братьев и сестер, и они оба были почитаемы и обижены.

В сердцах Лей Ху и других людей появилась сила, которой они никогда раньше не обладали, но теперь, когда они ею овладели, они не боялись тысячи или около того джинданских культиваторов.

Ива Оставшийся Ян объединил сердца толпы, позволив ученикам Семидесяти двух Пиков впервые ощутить силу своего хозяина.

"Вперед!"

Лю Раньян вышел и повёл Лей Ху и других пройти сквозь толпу, игнорируя многочисленных джиндановских культиваторов, которые невольно проложили для них широкий путь.

Никто не осмелился прийти и наделать шума по мере того, как Лю Остаточный Ян искал самый большой и лучший, самый духовно заряженный кусок земли вне пруда запечатывания Бога, чтобы отдохнуть.

Двенадцать учеников сгустили силу, которой не могли похвастаться покойные джиндановские культиваторы, в то время как ученики других пиковых ворот, хотя и были сильны по отдельности, каждый из них имел свои собственные цели и не мог сконденсировать свою силу вместе, чтобы сформировать противовес Лю Руяну и остальным.

Днем позже, Ночью!

Лунный свет мигнул, и ученики 72-го пика встали, как и ученики других пиков, но никто не осмелился приблизиться к положению Лю Жуаняна и других.

Лунный свет был настолько ярким, что в воздухе появилась арка, которая медленно открывалась.

В эту ночь в прошлом году, перед тем как была открыта арка, здесь собрались ученики, и как только они появились, они с неохотой и унижением вошли, также в эту ночь в прошлом году, Лей Ху и другие были последними, кто вошёл, с неохотой и унижением.

Но ночь этого года была редким случаем, Лю Янян Чжун стоял под аркой, Лей Ху и другие ученики отделились налево и направо, будет Арка была полностью доминировала, ни один другой ученик не осмелился сделать шаг вперед, а Лю Жуаньян и другие посмотрели вокруг на другие вершины, если кто-то осмелился сделать шаг вперед. Один шаг! Убей!

Убей могучее имя 72-го пика, убей все унижения 72-го пика, эта ночь - ночь, когда они смыывают свои унижения, эта ночь - нет. Семьдесят два пика - достойный король! В будущем 72-я вершина будет также королем, а те, кто осмелится ее спровоцировать, станут врагами всех культиваторов 72-й вершины.

Лю Оставшийся Ян собрал сердца двенадцати учеников Цзиньдана вместе, отныне 72-й пик будет подниматься неудержимо, так как они обладали истинным... лидером.

Арка медленно открывалась, и только после того, как Лю Жуаньян и другие вошли в нее, остальные ученики сбежали вперед и отважились, боясь опоздать на шаг.

В эту ночь Лей Ху и другие кипели от страсти, никто не осмеливался конкурировать с ними, а другие ученики, которые раньше были выше их, теперь были ниже их, не осмеливаясь встретиться с их глазами, даже если их культивирование было выше, чем их.

Когда Лю Жуаньян и другие ворвались в пруд с Божьей печатью, Лю Жуаньян стоял на своем месте, а вокруг собрались другие братья по дивизии, именно Лю Жуаньян дал им невообразимую славу, благодаря Лю Жуаньяну, они смогли достойно поднять головы перед всеми, даже несмотря на то, что ранжирование 72 пиков было внизу всех ворот вершины.

"Девятый старший брат, я несколько раз был в Бассейне запечатывания Бога, и в нём много тяжёлых сокровищ, но я слишком слаб, и каждый раз, когда я захожу в него, я просто прячусь в Культивирование угловых погружений никогда не оспаривалось". Глаза Лей Ху выпустили мстительный взгляд.

"Да! Давайте ограбим его на этот раз! Любой, кто встанет на пути моих 72-х Пиков, убейте его! Убейте его в крови!" Лю Янян рычал, Лей Ху и другие были в ярости, и толпа рычала до небес, как будто небеса и земля были растоптаны под ногами и не могли дожидаться, чтобы вытащить Волшебный летающий меч приложил большие усилия.

"Вперед!" С волной руки Лю Раньяна все ученики 72-х пиков побежали к месту, где спрятаны сокровища, а по дороге некоторые джиндановские культиваторы увидели Лю Раньяна, а другие сбежали. Не смеет трогать их фронты.

В прошлом году я прятался, боясь увидиться с другими монахами, но в этом году я был

настолько свиреп, что никто не осмелился подойти или даже... Большинство поздних джиндановских культиваторов ушли рано, когда увидели Лей Ху и других. Тот, кто изменил все это, был он! Из-за него здесь стояла его собственная группа людей, сиявшая в Герметизирующем Бассейне.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/947262>